

Член Российской компартии...»

метизно-металлургическому или калибровочно-му заводам. Запад к этому очень серьезно готовился. Я уже не говорю о том, какие потери будут лично у людей. Программа ваучеризации по сути дела провалилась. Ваучер ничего не стоит. Он был введен без должной ясности.

— Но сегодня уже открыто говорят о том, что это была политическая акция. Вы разделяете эту точку зрения?

— Да, нужно было подбодрить народ. И совершенно верно, что это была политическая акция. Мы знаем о том, что в странах бывшего социалистического лагеря есть около десятка моделей приватизации. Есть чешская, венгерская, есть, наконец, литовская модель. Эти модели тоже основаны на чеках. Но обращая ваше внимание, эти чеки — именные.

— Александр Леонидович, надежда, как известно, умирает последней. Мало надежды, но все-таки что будет предлагать россиянам воссоздаваемая коммунистическая партия?

— Программное заявление, которое подготовлено к съезду, скроено по образцу чисто оппозиционной партии. В нем перечисляется, чего бы мы не хотели. Но ведь надо сказать и о том, а что бы мы хотели. Об этом надо говорить на съезде. В принципе в социалистическом обществе нужны товарно-денежные отношения во всех их широте и полноте. Рыночный сектор должен быть. Это сектор, который постоянно активизирует экономику и вынуждает ее находить новые питательные соки. Нужен мощный плановый сектор, который не позволит рыночному развалить экономику.

— Сегодня известно, что многие страны входили в рынок, опираясь на сильную поддержку государства и поэтому преуспели и не понесли таких разрушений и потерь, как в России. Вспомните "японское чудо".

— "Японское чудо" делал русский человек, лауреат Нобелевской премии профессор Леонтьев. Он же делал наши первые пилетки. Сейчас он американец. Есть еще один крупный ученый, который является рыночником: Соарес. Есть знаменитый фонд Соареса. Его члены в свое время со своими проектами ходили к Горбачеву, к Ельцину. Они предлагали свою модель планово-рыночной экономики. Причем, Соарес составлял свою модель, уже "прозрев" в рыночной экономике. Это и живой и одновременно дестабилизирующий фактор. Он понял, что должны быть регулирующие элементы, причем они должны играть немалую роль. В 1991 году Леонтьев и Соарес выступили в Римском клубе. Это широко известный клуб интеллектуалов всего мира.

Они предлагали России модель. Но на этом заседании, где речь шла о судьбе России, представителей России не было. В 1992 году Леонтьев побывал в России и с горечью высказался о том, что не хотят в России спасти Россию.

— По его мнению, шанс был именно в его модели?

— Да. Самое интересное, что из всей массы газет, которые выходили в 1992 году, только журнал "Знание — сила" напечатал отчет о Римском клубе. Никто в России не захотел послушать серьезных экономистов. Всех устраивает дикая приватизация, быстрая приватизация, когда люди не сумеют разобраться и окажутся обманутыми. А Леонтьев и Соарес называли срок, через который положение выправится. Этот срок — 7—10 лет, это было бы постепенное, плавное, менее болезненное вхождение в новые экономические отношения.

А теперь о том, за какую модель выступает воссоздаваемая коммунистическая партия. Мы — за модель рыночного социализма, в котором должна быть очень мощная линия защиты населения. В первую очередь такой защите подлежат образование, здравоохранение, культура, наука. Они должны содержаться государством, это везде так. В том числе и сельское хозяйство. Это характерно для всех стран без исключения. Сельское хозяйство везде получает огромные дотации от государства. А политику нашего правительства по отношению к сельскому хозяйству можно назвать только губительной.

По нашим подсчетам, в городе Магнитогорске, а это характерно и для всей страны, сегодня каждый рядовой человек стал жить в 14 раз хуже. Это по потреблению основной группы продуктов питания. Но если опять же вернуться к нашему городу, то рыночные перемены сказались, как ни странно, благотворно. Этот факт нельзя сбросить со счета, поскольку крупные предприятия раньше все отдавали в центр. А

сейчас то, что остается из заработанного, как-то облегчает жизнь Магнитогорска. Но сколько таких городов в России, как наш? Здесь мощная сеть промышленных предприятий, но несколько благоприятное положение, о котором я говорю, долго не сохранится. Почему? Потому что нигде в мире уже нет металлургии в том индустриальном варианте, который есть в нашем городе. И когда наша металлургическая продукция столкнется с мощной конкуренцией из-за рубежа, то хочешь или не хочешь, но придется сокращать производство. В таких городах, где все подчинено металлургии, людям будет просто нечего делать. Создавать новые производства? Но где взять средства? Словом, здесь много бед, которые нас могут ожидать. Поэтому сейчас важно остановиться и оглядеться.

— Александр Леонидович, а что будет предпринимать небольшая группа людей, которые стали членами воссозданной партии?

— Сейчас у нас четкая цель. Это подготовка к референдуму, который будет проводиться 11 апреля. Надо людям все разъяснить. Люди не понимают, что происходит. Мы тоже ратуем за 6 соток земли в личную собственность каждого. И пусть она будет, и пусть ее наследуют дети, внуки. Но нельзя допустить продажу земли. В газете "Правда" Кара-Мурза опубликовал ряд статей по этому поводу. Эти статьи объединены пророческим названием: "Склоним голову перед той кровью, которая прольется". Деление земли вызовет колоссальный социальный взрыв. Это уже происходило в России. И сегодня в прессе уже полно сообщений о том, что кто-то взял 100 гектаров земли, а его жгут. Кто-то тоже взял землю, а в него стреляют, травят скот, перепачивают засеянное поле. А сколько примеров, когда крестьяне взяли землю, вырастили урожай, продали и остались в долгах. К чему приведет такая земельная реформа? Земля — это вопрос вопросов, он касается всех без исключения, потому что земля — основа жизни в любом обществе.

Я в последние годы часто встречаюсь с сельскими жителями и вижу, каково истинное положение. Часто сегодня ссылаются на реформы Столыпина. А вспомните, что в этой реформе речь шла о свободных землях. Сегодня не вспоминают о столыпинских высылках. В Сибирь — езжай, в Туркестан — езжай, но занятые земли в расчет не брали, а только свободные. Это же совсем другое дело. Это двигало вперед, осваивались новые земли и был результат. А если сегодня у совхоза есть 1000 гектаров пахотной земли, что, вырезать куски по 10 гектаров? И сколько людей ее получат? Как они ее будут обрабатывать?

Вспомним, как шло становление фермерства в Америке. У нас говорят, что оно формировалось долгие годы. Ничего подобного. Оно сформировалось при президенте Рузвельте. И вся промышленность работала на то, чтобы поднять фермерство: была мощная поддержка государства. Фермеров поднимали сообща. Есть такая программа сегодня у нашего правительства? Нет. Но есть программа — тащить и не пущать, раздать клочки, разрознить. А если говорить о степени кооперации, то я бывал в США, знакомился с тем, как создавалось фермерство. Степень их кооперации намного выше, чем у нас.

— Вернемся к теме референдума и участия в нем воссоздаваемой партии. Референдум уже был, и мы дружно высказались за Союз. Что было потом? Трое в Беловежской пуще, простите, в упор не увидели итогов референдума. Так где гарантии, что и этот референдум не будет проводиться для отвода глаз?

— Как говорят, к сожалению, это есть. И может быть. Но мы будем действовать в конституционных рамках, хотим влиять конституционными методами.

— А силы есть?

— На город Магнитогорск, на его избирательные участки сил хватит.

— В некоторых средствах массовой информации, которые, кстати, при прежнем времени были в большой дружбе с КПСС, начали звучать сообщения о том, что первой акцией воссоздаваемой партии будет акция по возврату зданий кабинетов 4-го этажа Советов и т. д. Насколько верна эта информация?

— Сегодня это не главный вопрос, чтобы вернуть кабинеты, машины и т. д. То, чем стал пользоваться народ, ушло в дело, используется пра-

вильно, там оно и останется. И никаких вопросов здесь не возникает. Другое дело, что какая-то часть, которая используется различными структурами, не связанными с непосредственными нуждами людей... Вполне возможно, что когда после проведения восстановительно-объединительного съезда пройдет регистрация партии, и она будет признана правопреемником КПСС во всех материальных вопросах, то возникнет необходимость возврата какой-то части партийного имущества. Но, повторяю, сегодня не это главное. Сегодня ни одна из партий, которые действуют на территории России, не является преемницей КПСС в имущественных вопросах. Хотя и декларируют, но никто из них преемником не признан. Есть же еще и базы отдыха, пансионаты, санатории. Но если они отданы под лечение инвалидов, афганцев, то еще раз говорю, что вопросов не будет.

А вот о том, что не служит конкретным интересам людей, речь пойдет. Сегодняшние структуры взяли то, что было у партии в свое время, но вы знаете, что многое они под этот шумок и прихватили. И взяли больше, чем было. По сию пору много разговоров о том, что было у партии. В фильмах демонстрируют комфортабельные дачи и т. д. Но я за 15 лет на партийной работе один раз отдыхал в санатории в Крыму. Здесь у нас каких-то дач не было. Это знают все, кто с нами общался. Я это говорил и в любой аудитории могу это повторить. Ни один работник торговли не может бросить в меня камень, ни один не вспомнит, чтобы я, секретарь горкома Савицкий, приехал и что-то взял, купил.

— Вокруг города были и есть дачи. Но они принадлежали и принадлежат руководителям крупных предприятий...

— У городской партийной организации ничего подобного не было. И финских саун не было. В свое время Л. Г. Стоббе и П. М. Карабельщиков плотно занимались строительством банно-оздоровительного комплекса на улице Сталеваров. Он есть, он служит людям. Нам было просто некогда заниматься строительством дач для партийной номенклатуры. Я на партийной работе в последние 6 лет вообще не был в отпуске. Просто не было такой возможности.

— Сегодня уже в верхних эшелонах начинают вслух говорить о том, что под новые демократические структуры не оказалось новой идеологии. Без нее, как известно, дело не пойдет. И уже не идет. И Б. Н. Ельцин готов стать первым членом новой партии, извините, не упоминаю, какой.

— По этому поводу предпринимаются всякие попытки и, извините, потуги. Говорят о создании новой идеологии на общечеловеческих принципах и прочее. Но это — декларация. То, что было разрушено в 1917 году, было связано с монархической идеологией, с христианской религией. Тогда было четко привязано: царь России был в едином лице руководителем государства, главным духовным лицом. И была идеология: "За веру, царя и отечество". Она имела колоссальную религиозную подпорку во всех социальных слоях. Что касается социалистического периода, тоже была стройная идеология. Чтобы сложить какую-либо идеологию, не связанную с экономическим укладом, нужны годы и годы. Вспомним работы выдающихся умов и талантов всей России. Что означает в ее истории только один Л. Н. Толстой. Ведь В. И. Ленин четко назвал его человеком, который увидел будущее. Идеология героев его произведений заглядывала далеко вперед, в будущее.

А сколько сделал для этого такой гигант, как Ф. М. Достоевский! Весь период 19-го века в России, золотой век интеллектуалов России работал на 20-й век. Мы этим наследием жили. Ведь социалистическая идеология не отвергла все выдающиеся творения 19-го века. В чем альфа и омега социалистической идеологии? Это необходимость обогатить свою память знаниями всех тех богатств, которые выработало человечество. Это широкий и глубокий подход. Как можно обогатить память сегодня, когда отброшены социалистические идеи? Какая сегодня идеология может сложиться? Идеология мелкого лавочника. Но она не даст желаемого результата. Мало того, она погубит науку, культуру, образование. И это сегодня уже происходит. Я в прошлом году проходил обучение в центре управления полетами. Учился на экономических курсах. Так вот, директор этого центра в декабре прошлого года получал 520 рублей. Повторю, 520 рублей. О чем можно говорить дальше, когда на нищенской зарплате находится специалист такого высочайшего ранга?

— Да, получается, что не стало ничего святого и истинные ценности, а они прежде всего в духовности, уже ничего не стоят.

— Я с огромным уважением отношусь к христианской церкви, ценю ее подвижнический труд на протяжении тысячелетий Руси. Я считаю, что свобода совести — это основа основ любого устройства. Но я недавно прочитал статью израильского журналиста Шамира. Он побывал в Ираке. За период налетов американской авиации в Ираке погибло 400 тысяч человек мирного населения. А ведь американцы очень религиозные люди. И возникает простой вопрос: можно ли говорить о демократии в том обществе, которое так просто убивает ни в чем не повинных людей? А мы восторгаемся образцами американской демократии. Мы слепо им следуем, не задумываясь, а что же происходит на самом деле? Как это объяснить? Почему люди сами об этом не задумываются? Все, что происходит сегодня, все больше и больше приводит к убеждению, что перед нами формирующаяся диктатура, причем самого отвратительного толка. Она не будет иметь никакой идеологии, кроме одной. Это будет идеология, направленная на то, чтобы хапать, зажимать, уничтожать. А моральный террор уже имеет место, причем повсеместно. И физический террор гуляет по всем границам СНГ и России. Цифры не называют, но сотни тысяч людей уже погибли. А сколько людей переместилось, значит, они свою жизнь начинают заново.

— Вопрос о Советах. Каково ваше мнение о теперешнем их положении и роли?

— Пусть наши Советы были несовершенно. Их называли машиной для голосования и т. д. Но что было в прежних Советах? В них работали люди, которые свой хлеб насущный добывали ежедневным трудом. В прежних составах Советов были люди труда. И это гарантия, что они ничего такого не изобретут и не придумают, что было бы против течения жизни. Советы — это единственный сегодня гарант нашей Российской государственности. Советы как власть народа: Я провел много выборов. Да, был один кандидат, и это было плохо, это было неверно. Но отбор-то кандидатов шел в трудовых коллективах. А там-то были, как правило, истинные выборы, там будущего депутата знали, как говорится, "от" и "до". И, как правило, в депутаты попадали очень ответственные, серьезные люди. И комиссии собирались и работали. Это были самые добросовестнейшие люди, бескорыстные. Советы должны быть как власть народа.

— Александр Леонидович, я знаю, что вы сегодня себя неважно чувствуете, но пришли для интервью. Спасибо. Несмотря на плохое самочувствие, каково ваше настроение? Вы уже встречались с коммунистами на собрании? Кто эти люди?

— Я знаю многих из них. Знаю З. И. Пронину, она образовывала Магнитогорское объединение коммунистов, в свое время работала в одном из парткомов в секторе учета. Я очень ценю их подвижничество, потому что они все делают искренне. Так же, как и я, на рядовых ролях участвует в работе бывший секретарь горкома по идеологии С. И. Кимайкин, А. И. Макеев принимает участие. Мы сразу сказали, что мы не рвемся ни к каким должностям. Мы работаем во имя идеи. Мы не хотим ничего возвращать, если уж на то пошло, мы это все прошли. И напрасно в средствах массовой информации раздаются возгласы: "Берегитесь, возвращаются коммунисты!" Мы ничего не нажили на своей прежней работе, ничего. Я на будущее смотрю с оптимизмом. Я уже говорил, что в России действует несколько партий коммунистического направления, они готовы объединиться, за исключением партии Нины Андреевой. Я думаю, что так оно и будет. Из нашего города на съезд поедут Иванов — работник ЛПЦ-8, Пронина — работник профкома МКЗ, Нехамес — редактор газеты "Толос магнитогорской молодежи", поеду я.

— Вопрос о средствах массовой информации. Предполагаете ли вы начать выпуск своей газеты?

— Думаю, что это будет либо газета "Толос магнитогорской молодежи", либо возобновим выпуск газеты "Магнит". Она была неплохой газетой, ее читали, охотно покупали. Об этом мы думаем.

Подготовила Л. РАЗУМОВА, корреспондент информационно-издательского отдела акционерного общества "Магнитострой".